

В.П. Леднев (РГППУ)

В.Н. ТАТИЩЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ

Профессиональное и общее образование на Урале имеет большую и пока недостаточно изученную историю, хотя уже в XVIII в. здесь появилась целая сеть учебных заведений. Достаточно сказать, что созданная в 1701 г. школа в г. Тобольске была одной из первых светских школ в России. Здесь существовало много духовных школ и семинарий, которые отличались высоким уровнем преподавания не только религиозных, но и светских наук, в частности арифметики, русского и латинского языков, философии, поэзии. При этом важно подчеркнуть, что во многих из них обучались дети разных сословий, в том числе и уральских крестьян. При этих учебных заведениях создавались библиотеки, которые постепенно стали располагать достаточно большими книжными фондами.

У истоков систематического общего и профессионального образования на Урале XVIII в. стоял выдающийся «птенец гнезда Петрова» В.Н. Татищев (1686–1750 гг.). Он стал проводником государственной концепции образования, разработанной Петром I, которая предполагала развернуть в России научно-технический процесс. По существу, Урал уже тогда стал для В.Н. Татищева своеобразной лабораторией по интеграции общего и профессионального образования. Это была реальная необходимость, как в развитии горнозаводского дела, так и просвещения населения Урала. В статье «Представление о купечестве и ремеслах» он писал: «Всем искусным в гражданстве известно, что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям...»¹ Для него развитие ремесла неизбежно повлекло за собой и превращение Урала в крупнейший центр образования, горнозаводских школ и училищ России.

Уже за полгода до пуска Исетского завода В.Н. Татищевым была составлена «Роспись приказным служителям всех заводов и земского правления с их годовым и хлебным жалованьем»², то есть первый вариант штатов, согласно которому при заводе вводились четыре должности учителя: чтения и письма, арифметики, геометрии, черчения, а также знаменования (рисования). Характерно то, что если учителю чтения и письма намеревались платить 18 рублей в год, то учителю знаменования и черчения, как новым для Урала специальностям, предлагалось платить в два раза больше — по 36 рублей в год³.

Основатель г. Екатеринбурга В.Н. Татищев известен и тем, что он стал одним из авторов первых трудов в области педагогики, как в России, так и на Урале. Его педагогические сочинения «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Духовная сына Евграфу» и «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать», были написаны на Урале в 30-е гг. XVIII в.⁴ Уже тогда он предъявлял высокие требования к профессионально-педагогическим кадрам. В своей статье «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать», он отмечал: «...Учитель должен быть благоразумным, кроток, трезв, не пианица...не блудлив, не крадлив... лаче же младенцам своим добрым и частным житием был образец»⁵. Позднее, в 1734 г. в «Заводском Уставе» в параграфе «О школах и учении» он рекомендовал принимать в заводские школы тех людей, «которые к заводскому делу причастны». При этом он советовал этим же правилом пользоваться и при выборе преподаваемых дисциплин. После получения начального образования в содержание образования он требовал включить те предметы, которые ближе всего были к тому или иному производству. При школах металлургических заводов изучались горное дело и механика, при других «архитектуру, или учение о строениях», токарное, слесарное, паяльное дело, а также умение «каменья резать и грани»⁶.

15 октября 1723 г. В.Н. Татищев составил наказ комиссару уральских заводов Федору Неклюдову, который содержал 15 глав, где определялись обязанности комиссара всех казенных заводов Урала. В качестве особой в наказе выделялась глава 11 «О школах и учении детей», включавшая 22 пункта, регламентирующих деятельность школ. Уже из этого документа видно, что В.Н. Татищев отводил Екатеринбургским школам центральную роль. По его мысли в Екатеринбургскую арифметическую школу должны были переводиться ученики словесных школ Уктуского, Алапаевского, Каменского и других заводов, где они должны продолжить на более высоком уровне изучение геометрии, черчения, рисования, механики, физики, химии, что было им необходимо для проектирования заводов, рудников, дорог, населенных мест, работы непосредственно в металлургическом производстве.

Для истории профессионального образования важно здесь и то, что В.Н. Татищев уже тогда намеревался в Екатеринбургской арифметической школе соединить общее и профессиональное образование. В наказе Ф. Неклюдову говорилось: «Когда которые возрастные обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, х каким де-

лам кто охоту возьмееет и место ееть... И у тех работ быть им после обеда, а до обеда ходить в школу, доколе окончат науку»⁷.

В наказе В.Н. Татищевым впервые были сформулированы и принципы добровольного и сознательного выбора профессии, взаимосвязи общего и профессионального образования. В наказе он предполагал «...велеть ученикам, когда который к работе придет, не токмо присматривается, но и руками по возможности применяться о искусстве ремесла, в чем оное состоит, внятно уведомляться и рассуждать, их чего лутше или хуже может быть, которое мастера ремесел должны им открывать. А учителю показать принадлежащая к тому чертежи начертить, старые смиривать и счерчивать и вновь, что потребно, прибавливать или убавливать»⁸.

В.Н. Татищев предлагал при выборе будущего ремесла учитывать психологические и психические склонности детей: «...определять в рабо, х каким делам охоту возьмееет», учитывать возрастные особенности учащихся.

Важно то, что В.Н. Татищев пытался в наказе стимулировать хорошие и отличные успехи в овладении той или иной профессией. Успевающим учащимся, еще до настоящей работы, пока они учатся, он предлагает платить 60 коп. в месяц, т.е. 7 руб. 20 коп. в год. По тем временам это была большая сумма, так как она равнялась половине должностного оклада кузнеца. Кстати, Татищев платил и тем ученикам, которые обучались ремеслу непосредственно в цехах заводов. Так ученикам при домнах, литейном производстве, при плотине, занятых полный рабочий день, он платил 12 рублей в год⁹. Он заботился, чтобы ученикам арифметических и горных школ отдавалось предпочтение при приеме на работу. В связи с этим он писал: «Ежели где у ремесла опростаеца место подмастерское или работничье оных учеников... производить прежде других и оных оклад давать им, дабы чрез то к науке лутчею охоту возьмели». Следует отметить и то, что В.Н. Татищев, хотя он был сыном своего времени, рекомендовал, чтобы в школы принимали «всякого чина людей», а для детей церковных и приказных служителей, работников мастерских и «всех заводских жителей» оно было обязательным. В наказе предусматривалось даже наказание за уклонение от учебы. «Ежели который учеников лености учиться не похочет и в школу ходить не будет, за оное брать с родителей или хозяев их, у кого они живут, пени за первый день 1, за другой 2, за третий и большия по 3 копейки и оныя деньги делить учителям».

Он прекрасно видел и то, что поскольку в Екатеринбург будут свозиться дети и из приписных слобод, то без материальной поддержки они не смогут учиться. В наказе 1723 г., детям, чьи отцы зарабатывали меньше 12 рублей в год, зачисляли на казенный кошт. Им ежемесячно, также как в Уктусской и Алапаевской школах, выдавалось в месяц по полтора пуда ржаной муки и один рубль в год на одежду и обувь. В наказе он тщательно предусмотрел все стороны профессионального и общего образования, вплоть до того, что при изучении арифметики учащемуся выделялось 8 листов бумаги, а на геометрию и черчение — 12. Татищев рекомендовал комиссару заводов обеспечить школы транспортирами, циркулями, чертежными перьями, чертежными досками и т.д. Он определял даже время и сроки обучения, экономя даже на приобретение свеч. В связи с этим он предлагал летом заниматься в школе 12 часов, осенью и весной — 9, а зимой — 7. При этом он предусматривал зимние каникулы, и даже то, чем ученики должны заниматься на каникулах («учение твердить»).

В наказе указывалось на необходимость нравственного и религиозного воспитания учащихся, соблюдать права и обязанности преподавателей. Преподаватели должны были «обучать учеников честно говорить, кланятца, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домех», вставать при появлении посторонних лиц в школе, отвечать «кратко с почитанием, в лишний разговор и спор не вступать». Следует подчеркнуть, что все эти принципы соединения общего и профессионального образования, нравственного, светского и религиозного воспитания, разработанные В.Н. Татищевым в октябре 1723 г., были блестяще реализованы в XVIII в. в уральских заведениях. Эти принципы ничуть не устарели вплоть до настоящего времени.

Примечания

¹ Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 392.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 26. Л. 624.

³ Сафронова А.М. Первые школы Екатеринбурга (1724–1734). Екатеринбург. С. 12.

⁴ Вторые Тагишевские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 181.

⁵ Там же. С. 182.

⁶ Там же. С. 181.

⁷ Татищев Василий Никитич. Записки. Письма 1717–1750 г. М., 1990. С. 89.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 88.